

Небо над Кальдуурскими горами Северного Канрома было серым и затянутым тучами. Ветер слегка дул над землей и шелестел пышными деревьями и растительностью, которые заполняли местность. Маленькие цветы расцвели на траве и деревьях в течение месяца Рамлия, летнего месяца, который наступил и был уже три недели. В то время как мир вокруг них кипел жизнью, обитатели базы 21 Черного Рыцаря потратили целый день на то, чтобы оплакать потерю двоих своих. Джеф Скавен и Криннан Джамисо.

-Он был хорошим солдатом, -объявил капитан Бран, огромный беловолосый одноглазый Геец, стоявший перед толпой скорбящих. Его голос разнесся над тишиной, как гром над морем. - Криннан был молод ... спокоен ... он был силен. У мальчика была вся жизнь впереди. Это действительно позор, что мы потеряли его так, как мы это сделали,"

Позади Брана находился каменный алтарь, на котором горел огонь. Меч и нагрудник Криннана лежали у подножия алтаря; его меч был найден в Вельде; доспехи остались в пещерах Излаакси. Скорбящие смотрели на него с лицами, которые были по большей части лишены эмоций. Они все привыкли к смерти, оцепенели от нее... только те, кто был рядом с Криннаном, проявляли видимые признаки боли.

"Жаль, что мы не смогли сделать больше", - подумал Бран, опустив голову. - Жаль, что он не мог продолжать борьбу с нами... я полагаю, что теперь реальность такова, что он дал нам еще один повод для борьбы... причина в том, что его борьба никогда не была напрасной. Что его память будет жить дальше,"

Мужчина средних лет-Хумаан и темноволосая эльфийка-стояли позади высокого капитана Гейи. Мужчина, Коммандер Криннан Джамисо-старший, обнимал жену за плечи. Она стояла молча, скрестив руки на груди и опустив голову; на ее лице было написано яростное выражение.

- Лорд Криннан, не хотите ли сказать несколько слов? - Спросил Бран, поворачиваясь к ним. Коммандер Криннан посмотрел на жену и сжал ее плечо. Он отпустил ее и шагнул вперед.

Бран посмотрел на Коммандера Криннана, который стоял на полтора фута ниже уровня его глаз и положил свою массивную руку на спину Криннана. "Прости, старина, - кивнул ему Криннан, и Бран отступил на шаг и встал рядом с женой Криннана.

Коммандер Криннан на мгновение застыл, уставившись в землю перед собой в молчаливом раздумье. Он посмотрел на скорбящих перед собой, и они терпеливо ждали, пока он соберется с мыслями. Наконец он вздохнул и заговорил:

- Что говорит человек... - спросил коммандер Криннан старческим, но ровным голосом. "Что говорит человек на похоронах своего сына? он прикусил губу и снова кивнул.

"Как многие из вас знают, Криннан не первый ребенок, которого я потерял. Моя первая дочь и старший сын давно пропали без вести. Мы с Ладией молимся, чтобы они еще жили. Хотя мы можем сохранить для них хоть малейшую надежду, я боюсь, что судьба моего сына Криннана решена, - он смахнул слезу с глаз и откашлялся. - Криннан... был ... очень похож на свою мать, - сказал он со смешком. - Вроде как мудак."

Плакальщики засмеялись, потому что многие из них знали о репутации младшего Криннана.

Он не любил, когда на него смотрели, трогали или разговаривали, и у него всегда было острое слово или сжатый кулак для большинства, кто пытался. Он всегда предпочитал, чтобы его оставили в покое.

Коммандер Криннан оглянулся на жену и увидел, что, несмотря на слабую улыбку, на ее лице на мгновение появилась легкая улыбка. Он знал, что она, вероятно, оторвет ему ухо позже за его комментарий, но заставить ее улыбнуться стоило той порки, которую он, несомненно, получит...

“Я помню, когда он был маленьким, - продолжал коммандер Криннан, - он был маленьким огненным шаром. Он всегда ввязывался в драки со старшими братьями и сестрами. Никто не был слишком большим для него... - Криннан рассмеялся, когда в его голове всплыло воспоминание. - Помню, как-то раз я отобрал у него игрушечный меч. Он ударил меня прямо в член, - плакальщики снова засмеялись, и Криннан тоже.

- Боже, я любил этого ребенка, - лицо Криннана на мгновение сморщилось от печали. - Я всегда буду любить этого ребенка... видите ли, за этой суровой внешностью, за этими стенами, которые он построил для себя, было самое прекрасное сердце. Он чувствовал себя намного жестче и глубже, чем любой из моих других детей... он воспринимал мир иначе, чем остальные из нас. Он защищал животных от своего брата Кирсена, защищал своего брата-близнеца от... своего брата Кирсена... он всегда прижимался к нам в конце дня. Когда мы целовали его в макушку, он старался зарыться глубже. Моему сыну нравилось быть любимым. Он ненавидел показывать свою любовь, хотя ... но это то, что я могу простить, - Криннан глубоко вздохнул и посмотрел на всех.

- Хотя я и старался изо всех сил, я не всегда был рядом со своими детьми, - признался командир с печалью в голосе. - Хотелось бы... все могло быть по-другому. Если бы я мог быть там, чтобы защитить их, Сайраа, Кирсена... Если бы я был там с Криннаном, я бы отдал все силы, чтобы защитить его, - он вздохнул, и слезы потекли по его лицу.

- Именно поэтому я и веду эту проклятую войну. Чтобы сделать мир лучше для моих детей. Вот почему я не могу остановиться! гнев на мгновение отразился на его лице, и он замолчал, чтобы успокоиться.

- Еще один день, еще одна смерть, верно? - он кипел, копаясь глубоко внутри себя, чтобы найти слова, которые лидер должен был сказать. “На этот раз это был мой сын... так что же должен делать мужчина? Может, мне лечь? Подчиниться? Сдаюсь ли я? - Коммандер Криннан задрожал от ярости и страсти. Его глаза пылали страстью, и он обвел взглядом собравшихся перед ним солдат. Когда его губы скривились в усмешке, он сделал могучий шаг вперед и ударил себя кулаком в грудь.

- Черт возьми, нет! - он заговорил быстрее и яростнее, - битва не стала менее выигранной или более проигранной со смертью моего сына или Джефа Скавена... теперь у нас есть еще более глубокая ответственность продолжать сражаться, побеждать! Мы боремся за истинную свободу. За тех, кто нас ненавидит, мы сражаемся. За тех, кто думает, что они уже свободны, мы сражаемся... мы сражаемся за наших сыновей, за наших дочерей и внуков, за наших мужей и жен... мы сражаемся за тех, кто сражается рядом с нами. Мы никогда не должны останавливаться, даже если мы теряем что-то или кого-то, кого мы любим. Да, мой сын умер, и я никогда не забуду этого мальчика..., и я позабочусь о том, чтобы мой меч зарубил сотню других сыновей отца, если это то, что нужно, чтобы освободить этот мир от власти Говии!”

Собравшиеся закивали, а некоторые захлопали в ладоши или зааплодировали. Коммандер

Криннан повернулся к жене и некоторое время смотрел на нее, а затем снова повернулся к толпе.

- Сегодня мы вспоминаем Джефа, моего сына и всех остальных, кто пал, защищая наш образ жизни! Сегодня мы скорбим. Завтра мы возьмем наши мечи и пронзим ими сердца всех, кто встанет на нашем пути. Мы уничтожим каждого Говианца, который осмелится встать у нас на пути!"

Капитан Бран шагнул вперед и взмахнул массивным кулаком. - За Криннана! - проревел он, возвращая свой громовой голос, чтобы все слышали. Плакальщики ответили ему тем же.

- За Криннана!"

<http://tl.rulate.ru/book/43267/1035289>